

Министерство образования и науки РФ
Автономная некоммерческая организация высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
Факультет лингвистики
Кафедра теории и практики перевода
Программа высшего образования
Направление «лингвистика»
Профиль «перевод и переводоведение»

ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой:

канд. филол. наук, доцент Молчкова Л.В.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
«ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ И СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ТОПОНИМОВ США»**

Выполнил:

Свирса С.А., Л-42

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент Кириллов А.Г.

Самара

2017

Оглавление

Введение.....	3
1. Становление и развитие топонимики как отражение культурных и прагматических особенностей функции.....	5
1.1. Развитие ономастики как лингвистической науки.....	5
1.2. Топонимика как раздел ономастики.....	8
2. Лингвокультурный и лингвопрагматический потенциал американских топонимов.....	24
2.1. Структурно-семантические особенности американских топонимов.....	24
2.2. Лингвокультурные и лингвопрагматические особенности формирования и функционирования американских топонимов.....	38
Заключение.....	46
Список литературы.....	49

Введение

Исследованию онимов в современной лингвистике уделяется весьма большое внимание. Причиной этому является то, что онимы занимают большой пласт в лексике современных языков. Данная тема оправдывает выданный ей кредит доверия, так как с момента начала изучения этой сферы появился интерес к работе над проблемами топонимики, антропонимики и этнонимики, и решением этих проблем уже занимаются как наши, так и зарубежные специалисты в области языкознания.

Актуальность данной дипломной работы подтверждается высоким интересом к понятию имени собственного и таких его подвидов, как, например, топоним, из-за того, что изучение ономастических реалий дает много сведений о духовной культуре исследуемого народа. Несмотря на то, что топонимия США обладает огромным количеством материала, нельзя сказать, что она изучена досконально. Очевидно, что для разрешения этой проблемы необходимо разработать методики, с помощью которых можно будет извлекать культурно-историческую информацию из ономастики, а также описывать её и интерпретировать.

Основным видом деятельности ономастики как науки в настоящее время является освоение тех областей ономастического пространства, которые до сих пор не попали под внимание ученых-лингвистов. Долгое время такой областью являлась топонимия.

Данная работа рассматривает лингвокультурологические и лингвопрагматические особенности, присущие американской топонимии.

Целью данной работы, является исследование лингвокультурных и лингвопрагматических особенностей топонимов США.

Для достижения поставленной цели исследования были определены следующие задачи:

1. собрать языковой материал, необходимый для изучения американской топонимии;

2. провести обобщение и систематизацию собранного языкового материала;
3. провести исследование структурно-семантических особенностей отобранного языкового материала;
4. провести исследование лингвокультурных особенностей отобранного языкового материала.

Объектом исследования данной дипломной работы являются топонимы США.

Предметом исследования является рассмотрение лингвокультурных и структурных особенностей американских топонимов.

Источниками, послужившими для набора языкового материала, являются различные географические атласы США и политические карты отдельных штатов.

Новизна данной дипломной работы заключается в уточнении лингвокультурологического статуса американских топонимов и их прагматических характеристик, так как в большинстве лингвистических исследований ономастическая лексика рассматривается только на уровне семантики содержания структуры.

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности применения результатов исследования в последующих трудах обобщающего характера по топонимии.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что ее данные и результаты могут быть использованы при разработке спецкурсов по ономастике, лингвокультурологии, лингвострановедению, социолингвистике, этнолингвистике при написании докладов, рефератов и курсовых работ.

1. Становление и развитие топонимики как отражение культурных и прагматических особенностей функции

1.1. Развитие ономастики как лингвистической науки

В лексике любого языка присутствует большое количество имен нарицательных. Какие-то из них обозначают предметы и их свойства, какие-то, например, — явления природы. Однако есть так же другая, особенная группа слов, отвечающая за выделение и индивидуализацию, и состоит по сути из различных имен и названий.

Ни для кого не секрет, что имена собственные всегда входили в сферу интересов профессиональных исследователей, однако и простые обыватели тоже часто обращали свое внимание к этому слою лексики. В наше время тема имен собственных оказывается во внимании ученых-исследователей различных наук, таких как лингвистика, экономика, история, менеджмент и т.д. Но наиболее частыми представителями от своей науки в этой выборке являются лингвисты, так как именно лингвистика занимается изучением языка, а любое наименование, будь то имя животного или название города, является словом, входящим в систему языка, образующимся и живущим по его законам и употребляющимся в речи.

В языкознании есть раздел, отвечающий за изучение имен собственных. Таковым разделом является ономастика. Лингвисты делят ономастическую лексику на группы по признаку, за который отвечает тот или иной элемент этого пласта лексики. Например, зоонимия отвечает за имена собственные животных, а топонимия — за названия различных географических объектов.

Исследования в области ономастики посвящены изучению миграционных потоков и мест бывшего расселения различных народов, прецедентов языкового и культурного обмена, более древних форм и состояний языков и соотнесению их диалектов. Часто оказывается так, что единственным источником информации об исчезнувших культурных явлениях, таких как мертвые языки и древние народы, является топонимия в общем и гидронимия в частности.

Этнонимика является разделом ономастики, который изучает происхождение и функционирование этнонимов (названий наций, народов, народностей, племён, племенных союзов, родов и др. этнических общностей). Лингвисты, занимающиеся исследованиями в области этнонимики, занимаются вопросами истории этнонимов, их распространения, употребления и их текущим состоянием.

Исследования в области этнонимики представляют для лингвистического сообщества особую ценность, так как помогают разобраться в вопросах этнической истории, этно- и лингвогенеза. Единственным способом проследить эволюцию имени и объяснить его происхождение является изучение этнонимов. Языковой материал этнонимии можно поделить на макро- и микроэтнонимы, в зависимости от масштабов этнических объединений.

Особое внимание лингвисты, занимающиеся этнонимикой, уделяют самоназваниям народов, которым противопоставлены те названия, которые им дали их соседи. Этнонимы чаще всего соотносятся с макротопонимами, и эта соотнесенность бывает двух видов: прямая, когда название страны образовано от этнонима, и обратная, когда этноним образован от названия страны.

Можно выделить много аспектов исследований в области ономастики. Особенно выделяются из общего списка следующие:

- описательная ономастика,
- теоретическая ономастика
- прикладная ономастика
- ономастика художественных произведений
- этническая ономастика

Описательная ономастика создает фундамент для ономастических исследований, предоставляя общелингвистический анализ, и интерпретирует собранный материал с точки зрения лингвистики [Суперанская, 2014].

Исследования по теоретической ономастике посвящены поиску закономерностей развития и функционирования ономастических систем.

Труды по практической ономастике посвящены практике присвоения имен, их функционированию в живой речи и проблемами наименований и переименований. В результате у специалистов в области картографии, биографии, библиографии, юриспруденции появляется больше методов проведения исследований, основанных как раз на переработанном материале практической ономастики.

В наши дни ономастика является научной дисциплиной, обладающая своим комплексом методов, помогающих в исследовании её проблем. Ономастические исследования помогают разобраться в изучении путей миграции отдельных этносов, выявлении мест их прежнего обитания, установлении более древнего состояния отдельных языков, выявлении языковых и культурных прецедентов между различными этносами.

Стоит учитывать, что онимические единицы являются частью онимической системы. Под онимической системой Н.В.Подольская понимает «определенным образом внутренне организованную совокупность онимических моделей, морфем и формантов» [Подольская, 2012]. Различные уточнения в понимание этого термина вносят И.А. Воробьева, Н.К. Фролов, Ю.А. Карпенко и др.

А.В. Суперанская считает, что онимическая система любого языка является «гигантской макросистемой, или системой систем, объединяющей многочисленные системы и подсистемы имен, относящихся ко всем секторам ономастического пространства в их преломлении в речи отдельных социальных (территориальных, профессиональных) групп, пользующихся данным языком» [Суперанская, 2014]. От других определений данное понятие отличает то, что по мнению данного ученого онимическая система является по своей сути функцией. «Топонимическая система представляет собой не сумму топонимических единиц, а своеобразный механизм, преобразующий топонимический материал в соответствии с определенными принципами и отбрасывающий как неприемлемое все то, что не

удовлетворяет заданным параметрам. Сами эти параметры складываются для каждой территории исторически, на основе наиболее частотных топонимических моделей, созданных в результате взаимодействия языков, представленных в данном регионе» [Суперанская, 2014].

Согласно этому мнению, наиболее продуктивные типы являются доминантой в этой системе, под которую в последствии подстраиваются остальные элементы, основываясь на сходстве или отличии от продуктивных типов.

Онимическая система развивается под влиянием внутренних и внешних факторов. Структурный состав, семантика, словообразовательные модели и типы представляют собой внутрilingвистические факторы. А такие факторы, как время, пространство, специфика именуемого объекта и индивидуальность номинатора, являются экстралингвистическими и выражают культурно-историческую обусловленность номинаций.

1.2. Топонимика как раздел ономастики

Очень сложно переоценить значение географических названий. Об этом говорил известный географ Жучкевич В.А.: «Невозможно представить жизнь современного общества без географических названий. Они повсеместны и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Все на земле имеет свой адрес, этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живет, город, страна — все имеет свои имена. Ежедневное чтение газет, классической литературы, изучение истории культуры и развитие науки приводят к новому, все расширяющемуся запасу географических названий в нашем языке» [Жучкевич, 2015].

Семантика географических названий включает в себе не только исторические события, данные о ландшафте, особенности языка народа, но и топонимы других территорий.

Топонимией можно назвать совокупность топонимов, обособленную по какому-либо признаку. Такими признаками могут быть территориальный,

языковой или хронологический. Т.Н. Мельникова определяет топонимию, как «класс лексических единиц (топонимов), интегрированный в ономастику на основании общей с другими ономастическими классами функции - номинативно-индивидуализирующей» [Мельникова, 2012].

Известна классификация А. Баха, который делит имена собственные в связи с обозначаемыми объектами, а также классификация А.В. Суперанской, которая делит имена на «имена живых существ и «существ, воспринимаемых как живые» и «именования неодушевленных предметов», среди которых наиболее значительное место занимают топонимы.

Топонимы, как и все остальные слова в языке, обладают множеством разных языковых категорий. Но, будучи частью словарного состава языка, топонимы вместе с тем входят в то его своеобразное подразделение, которое носит название «собственные имена».

Единство ономастики означает подчинение всех ее подразделов общей методологической конкретизации законов материалистической диалектики и наличие конкретных взаимосвязей между различными отраслями ономастики. Примером этому может послужить взаимодействие топонимики и антропонимики. Топонимы являются особенными элементами в лексической системе любого языка. Они обладают парадигматическими и синтагматическими характеристиками, свойственными слову вообще и категорией, установленной для собственных имен, так как являются специальным подклассом лексики. Однако очевидно, что топонимы являются не типичной разновидностью имен собственных, а их особой категорией.

Географические названия, являющиеся предметом топонимики, не подвергаются каким-либо значимым изменениям. Содержание же топонимики чрезвычайно динамично, т.к. оно отражает изменения в предмете, выявленные по мере его познания. Топонимика, синтезируя результаты различных исследований географических названий той или иной страны, «организует» эти данные, выявляет специфику географических названий [Топоров, 1964].

Интердисциплинарный характер топонимики является причиной необходимости разработки и внедрения особых методов изучения её предмета. Очевидно, что изучение топонимов как части словарного состава языка, их семантики, структуры и функций должно быть непосредственно связано с изучением истории данного народа и географии территории.

Отмечая несомненную роль географии в формировании топонимики, Э.М. Мурзаев писал: «Именно географы лучше других специалистов могут разбираться в семантических нюансах местной географической терминологии и географических названиях на широких пространствах. Иногда название обусловлено особенностями географического объекта. И в этом утверждении нет ни географического натурализма, ни противоречия тезису об историзме топонимики и топонимов. Генетическая связь между топонимами (гидронимами, хоронимами) и местными географическими терминами очевидна. Именно последние лежат в основе многих топонимов и определяют их семантическую сущность. Эта связь может быть названа позитивностью географических названий. Большинство повторяющихся формантов современных топонимов, которые не имеют ощутимой смысловой нагрузки, в прошлом имели ее, представляя тот же элементарный географический термин» [Мурзаев, 2014].

О социальном характере собственных географических имен говорит В. А. Никонов: «1) История общества отражается в топонимии не непосредственно, а преломляется сквозь внутренние законы языка, отсюда многообразие топонимических явлений...; 2) географические названия, как и язык в целом, обслуживают все общество, а не отдельные классы; 3) топонимический тип может пережить породившую его эпоху, сохраняя продуктивность» [Никонов, 2014].

Несмотря на то, что топонимы указывают на отдельные единичные предметы, они, при этом, не называют классы однородных предметов. Они являются предельно локализованными словами и теснейшим образом связаны с единичными географическими понятиями. За счет этих

особенностей топонимы получили значительную автономию внутри лексического состава языка.

Уникальность географических названий вызвана вторичностью языковых элементов, задействованных в создании топонимов, а также длительным сроком жизни топонимов. Из-за своей тесной связи со словарным составом языка в целом, частотность связей с отдельными пластами лексики у топонимов повышена.

По причине того, что топонимы относятся к числу имен существительных, они противопоставлены всем прочим частям речи. Одновременно, принадлежа к числу имен собственных, топонимы именуют единичные объекты.

Вопрос, что понимать под значением топонимов, тоже неоднозначен. Указание на объект — естественная функция любого топонима, но кроме этого во многих наименованиях прослеживаются дополнительные значения, связанные с характеристикой объекта, идеологией и эмоциональной окрашенностью имени. Номинация, т.е. название объекта, может осуществляться только потому, что слово, используемое как название, обладает фиксированным значением. Кроме того, во время номинации осуществляется не только указание на объект, но и придание слову семантических оттенков. Таким образом, не смотря на наличие у топонима номинативной функции, он также оказывается нагруженным коннотациями [Серебренников, 1959].

Сложность описания значения топонимов заключается также в том, что различные планы их значения могут по-разному пониматься. Буквально воспринимается лишь адресно-указательное значение топонима. Что же касается этимологического значения, то его восприятие не обязательно и не оказывает прямого влияния на фактическое функционирование топонима. Остается третий план значения названия, который является восприятием тех разнообразных и многочисленных значений, надстраиваемых над обычным топонимическим значением названия.

Топоним представляет из себя обобщенное название любых топообъектов: от крупных географических и административно-территориальных районов до мелких внутригородских объектов. Специфика географических названий заключается прежде всего в том, что имя, формируемое под влиянием социальных и исторических факторов развития общества, должно одновременно определять и называть объект. Таким образом, топоним осуществляет связь «человек — объект». Для теоретической топонимики крайне важны социально-историческая сущность имени и антропологическая направленность, с помощью которых представляется возможным анализировать как топонимию одной системы, так и различных систем.

Система является одним из ключевых научных понятий. Языковая система, частью которой является и топонимическая система как раздел в дихотомии имена собственные — имена нарицательные, представляет из себя языковые элементы любого естественного языка, находящиеся в определенных отношениях и связях друг с другом, которая образует определенное единство и целостность. Каждый элемент этой системы существует не изолированно, а лишь в противопоставлении другим компонентам системы. Существует ряд определений топонимической системы, данный разными исследователями [Забелин, 2016].

Топонимическая система является совокупностью географических названий на конкретной территории в данный период времени с учетом взаимодействия всех подсистем. Одной из таких подсистем является урбанонимия — система внутригородских названий, названий линейных объектов, а также гидронимии, хоронимии, микротопонимии, ойконимии.

Точка зрения, при которой топонимия является не как системы, а как класса ономастической лексики, отличается от имеющихся в лингвистической литературе трактовок топонимии. Разные авторы называют топонимической системой совершенно различные понятия, такие как совокупность топонимов отдельного поселка, города, района, страны,

совокупность субстратной топонимии, так и отдельные ранги или разряды имен собственных.

А. В. Суперанская выделяет следующие виды урбанонимов:

- годонимы — названия улиц;
- агоронимы — названия площадей.

Топонимы как имена собственные обслуживают категорию географических объектов. В значении топонимов, как и у других имен собственных (ИС), можно выделить не меньше трёх компонентов:

- 1) бытийный, или интродуктивный («существует нечто»);
- 2) классифицирующий — отражающий принадлежность референта к определённому классу (денотату);
- 3) индивидуализирующий.

Топонимические денотаты многочисленны: это может быть континент, океан, море, страна, озеро, река, остров, полуостров, населённый пункт, улица, площадь, строение и т.д. Поэтому классифицирующий компонент значения у топонимов часто выражается формально [Суперанская, 2014].

Во-первых, название денотата может являться неотъемлемой частью самого названия. Часто оно входит в состав официального именования, но отсутствует в «бытовом», более кратком варианте.

Во-вторых, обозначение денотата может вливаться в топоним как некая псевдоморфема.

В-третьих, существуют морфемы и псевдоморфемы, не называющие прямо денотат, но специфичные для него.

Типичные особенности в формальном облике топонимов нередко ведут к возникновению продуктивных моделей, используемых при наименовании новых географических объектов и переименования старых. Этим нередко пользуются и писатели, создавая названия для вымышленных объектов.

Потенциально безграничное количество возможных географических объектов, а также различная степень их значимости для общества приводят к тому, что языковой статус различных групп топонимов различен.

В подавляющем большинстве случаев уточнение, к какому именно конкретному референту относится тот или иной топоним, возникает в речи. Невозможно и не нужно знать названия всех географических объектов. Однако в пределах той или иной сферы общения (в отношении топонимов прежде всего территориальной) люди связывают знание ряда известных им признаков географических объектов с их названиями.

Представления и знания, связываемые разными людьми с одним и тем же референтом, конечно, сугубо индивидуальны и могут различаться. Однако в знаниях, которые связывают с одним и тем же топонимом участники одной коммуникативной сферы, можно выделить некий общий минимум признаков (помимо тех, что входят в классифицирующий компонент сигнификата), необходимый им для коммуникации.

Например, хотя разные носители английского языка могут связывать разные представления, скажем, о городе Эксетер (Exeter) в Англии, однако, очевидно, в рамках той языковой общности, где этот топоним имеет существенное значение для коммуникации, общим для говорящих будет знание о том, что это небольшой, но древний город в графстве Девоншир (плюс, возможно, ещё несколько признаков, например, наличие в нём старинного собора и т. п.).

Смысл, обусловленный фоновыми знаниями о географическом объекте у членов определённой коммуникативной сферы и возникающий в соответствующих этой сфере контекстах и ситуациях, формирует индивидуализирующий компонент значения антропонима. Как и антропонимы, топонимы можно подразделить на единичные и множественные [Smailes, 1944].

Известность объекта нередко способствует тому, что коммуникативная сфера, в которой реализуется референция топонима, расширяется до всего языкового коллектива. В таком случае признаки референта, подразумеваемые в значении топонима в речи, приобретают общезыковой статус.

Информация, заключенная в названии значимая для всего языкового коллектива, кодифицируется на уровне языка-системы. Такие топонимы, по

аналогии с антропонимами, будем называть единичными. В их индивидуализирующее значение входит некий минимальный набор наиболее существенных характеристик географического объекта.

Какие же признаки входят в индивидуализирующий компонент значения единичных топонимов? В большинстве случаев, очевидно, указание на примерное местоположение объекта, в частности по отношению к другим объектам.

Кроме того, в значении топонима могут отражаться и другие особенности географического объекта: связь с историческими событиями, крупными сражениями, общественнокультурная значимость, соседство с социально-политическими институтами и т. д.

Остальной массив топонимов, существующих практически в речи и лишь потенциально способных получить языковой статус с полнозначным индивидуализирующим значением, — это топонимы множественные, называемые здесь так по аналогии с множественными антропонимами.

Представление о том, что каждый топоним называет только один объект, отражает лишь желаемое, но не фактическое положение. Обслуживая одну небольшую коммуникативную сферу, множественный топоним может с успехом применяться и в других, изолированных (и даже не слишком изолированных) от данной коммуникативных сферах. Известно, что одно и то же название может встречаться даже в пределах одной и той же административно-территориальной единицы [Жучкевич, 2015].

Топонимика – раздел языкознания, который имеет непосредственную связь с культурой, экономической жизнью народов, населяющих определенную территорию.

Топонимика (от греч. *τόπος* - «место» и *ὄνομα* - «имя, название») — раздел ономастики, изучающий имена собственные, представляющие названия географических пунктов. Предмет топонимики — топоним (обобщенное название любых топообъектов) — это, прежде всего, имя существительное и, к тому же, имя собственное. Имена собственные —

жесткие десигнаторы объектов, реализующие свою референцию в силу прямой связи с предметом посредством каузальной цепи.

Особого внимания заслуживает вопрос о том, что понимать под значением топонимов. В традиционных логико-философских теориях значения имени собственного долгое время принято было считать наименованием ничего не означающим ярлыком, никак не связанным семантически с называемым объектом, а лишь указывающим на него, служащим для выделения объекта из множества подобных. Современные теории референции отвергают интерпретацию имен собственных как скрытых дескрипций, усматривая историческую и каузальную связь между именем и именуемым объектом.

Топонимы — неотъемлемая часть фоновых знаний носителей данного языка и культуры; в них, как в зеркале, отражается история данного народа, история заселения и освоения данной территории, поэтому именно эта часть лексики издавна привлекает внимание не только филологов, но и историков, этнографов, географов и т. д. [Bradley, 1934].

Как только слово или словосочетание превратилось в название населенного пункта, местности, реки и т. п., оно сразу же становится именем собственным, и эта особенность за ним прочно закрепляется. Могут исчезать с лица земли народы, и их языки, но топонимические названия как своего рода имена собственные, ничего иного не обозначающие, кроме объекта, за которым закрепились, легко усваиваются другими народами и таким образом могут сохраняться в течение тысяч лет.

Топонимические и гидронимические названия, созданные одним и воспринимаемые другим народом, говорящим на другом языке, могут подвергаться лишь так называемой фонетической адаптации. Географические названия являются носителями культурного наследия, среди них можно выделить большую группу топонимов - реалий, которые связаны с какими-либо событиями в жизни народа - носителя языка и культуры и выполняют в языке, кроме своей основной функции, наименования географического объекта - ряд дополнительных функций.

Необходимость включения имен собственных не только в энциклопедические, но и в общие словари Л. В. Щерба аргументировал таким образом: «Поскольку собственные имена, будучи употребляемы в речи, не могут не иметь никакого смысла, постольку мы должны их считать словами, хотя бы глубоко отличными от имен нарицательных, поскольку же они являются словами, постольку нет никаких оснований исключать их из словаря»[Щерба, 2014].

Однако не вся топонимия страны является объектом лингвострановедения. «Громадное большинство географических названий неизвестны населению даже в пределах небольшой одноязычной страны. Жители больших городов вряд ли знают 3-5% названий улиц, площадей, переулков, топонимия которых реально существует, но остается неизвестной. Процент освоения топонимической лексики оказывается еще более ничтожным за пределами своего города или района» [Мурзаев, 2014].

Так же выделяют виды топонимов:

1. Агоронимы — названия площадей (от греч. *agora* — площадь).
2. Гидронимы — названия рек (от греч. *hydros* — вода).
3. Гидротопонимика — названия океанов, морей, рек, озёр и так далее.
4. Годонимы — названия улиц (от греч. *hodos* — путь, дорога, улица, русло).
5. Дромонимы — названия путей сообщения (от греч. *dromos* — бег, движение, путь).
6. Макротопонимы — названия больших незаселенных объектов (от греч. *makros* — большой).
7. Микротопонимы — названия небольших незаселенных объектов (от греч. *mikros* — малый).
8. Ойконимы — названия населённых мест (от греч. *oikos* — жилище, обиталище).
9. Оронимы — названия гор (от греч. *oros* — гора).
10. Урбанонимы — названия внутригородских объектов (от лат. *urbanus* — городской)

Первый из этих двух видов работ имеет целью определить степень и характер отражения объективной действительности в собственно географических названиях и ставит своей задачей извлечение из топонимов возможно большей информации объективной действительности. Чаще всего речь идет об определении национального состава древнего населения, территории, о вопросах этногенеза, установления миграций, о занятиях и мировоззрении древнего населения. Исследованиями этого рода занимаются топонимисты - не лингвисты: историки, археологи, географы.

К числу самых распространенных топооснов в США принадлежат антропонимы, географические термины, названия растений, животных и минералов, а также примеры «трансплантации» топонимов из других стран.

Таким образом, следует отметить, что основной терминологической единицей топонимики является топоним. Топоним имеет многоплановое значение и тесно связан с культурой и историей народа.

Соотношение «архисема — дифференцирующая сема» в каждом конкретном случае определяется тем, в составе какого именно пласта лексики входит тот или иной топоним и каким другим единицам лексики сопоставляется. Архисема единичности указывает на принадлежность топонима к классу имен собственных. Дифференцирующие семы отражают соотнесенность топонимов с неодушевленными предметами, а именно, с топообъектами, занимающими некую часть территории или акватории.

Потенциальные семы можно рассматривать как средство отражения: внеязыковых данных. Именно потенциальные семы лежат в основе стилистической актуализации топонимов. Эти характеристики включают экстралингвистические и лингвистические параметры топонима как языковой единицы, а, именно, культурно-историческую и национальную соотнесенность топонима в преломлении через его семантику [Васильев, 2014].

Топонимы обладают способностью употребляться в переносном смысле, которая, как и их стилистическая дифференциация, отражает

асимметричность топонимов как лексических единиц. Существует метонимический и метафорический переносы в значении топонимов.

Метонимический перенос осуществляется по нескольким моделям (при этом топонимы сосуществуют вместе с двухкомпонентными словосочетаниями, эквивалентными географическим именам собственным, и полностью заменяемы): «место - изделие» (топонимы обычно утрачивают статус имени нарицательного, поскольку теряют сему единичности); «место - люди» (перенос отражает регулярную полисемию); «место - учреждение» (значение топонима сужается); «место - человек» (переосмысленный топоним употребляется вместо антропонима по определенным причинам; сюда примыкает довольно частое в художественных произведениях употребление урбанонимов вместо антропонимов - имен связанных с соответствующими улицами персонажей); «место - событие» (топоним служит для обозначения связанного с ним события); «место - национальность» [Azaryahu, 2009].

Обычно такие топонимы трудно назвать стилистически маркированными, поскольку они утратили стилистическую образность, а в иных случаях, эти значения находят свое отражение в толковых словарях.

Топонимы имеют способность подвергаться метафорическому использованию (явление топонимической антономазии) в художественной речи. При этом может происходить уподобление различного характера как сходных объектов, так и объектов, относящихся к разным классам. Это позволяет различить две разновидности метафорического переноса топонимов:

1. Близкая антономазия — один объект уподобляется другому.
2. Далекая антономазия — топообъекту уподобляется объект совсем иного порядка.

Метафорический перенос обычно сопровождается серьезным стилистическим сдвигом, и тогда можно говорить о наличии определенной образности и использовании автором стилистического приема.

Соотношение стилистических сдвигов в семной структуре топонимов в процессе их употребления в художественной речи можно положить в основу семантико-стилистической классификации. Помимо этого, основания, возможно и второе, различающее стилистику собственно единицы и стилистику последовательностей, или сочетаемости (то есть парадигматическую и синтагматическую стилистику). Вследствие сочетания этих двух факторов, можно обозначить два основных типа соотношения стилистических смыслов и семной структуры значения топонима:

- 1) качественные топонимы;
- 2) количественные топонимы.

У качественных топонимов стилистическая актуализация сопровождается некоторым изменением значения географического имени собственного. Стилистический эффект функционирования этих топонимов основан на качественном изменении топонима.

В данной группе можно выделить несколько подтипов топонимических единиц, поскольку им, как и другим именам существительным свойственна стилистическая неоднородность. Среди стилистически дифференцированных вариантов топонимов наиболее многочисленными являются топонимы-коллоквиализмы, топонимы-поэтизмы, топонимические перифразы. Топонимы-коллоквиализмы неоднородны по своему происхождению. Они включают в себя, с одной стороны, всевозможные сокращения - морфемные усечения, инициальные аббревиатуры, различные виды эллипсиса, а с другой — диалектизмы и отступления от литературной нормы.

Данные топонимы обычно реализуется в следующих наиболее типичных случаях:

1. В художественной литературе — при противопоставлении авторского повествования разговорной речи персонажей:

2. В периодической печати — при типичном для англоязычной прессы противопоставлении «разговорного», игриво-интригующего заголовка и «серьёзного» по содержанию текста, одновременно такое противопоставление можно рассматривать как характерную для периодики

тенденцию к сжатию информации в заглавии с последующим её развёртыванием в тексте:

В отличие от коллоквиализмов, сформировавшихся «внутри» языка, большинство топонимо-поэтизмов пришло, в английский язык извне. К этой группе стилистически маркированных топонимов примыкают топонимы-историзмы. Данная стилистическая оппозиция также не является абсолютной и нейтрализуется в случаях, когда поэтизм и традиционный вариант фигурируют в идентичном контексте. Интенсивно используется в литературе и топонимический перифраз. Если в периодике и рекламе топонимический перифраз - это традиционный способ оживить высказывание и избежать повтора, то в художественной литературе перифразы чаще всего напоминают "иронические" поэтизмы.

У количественных топонимов актуализация стилистических смыслов не затрагивает семной структуры значения одного отдельно взятого топонима, а возникает лишь в результате совместной реализации некой совокупности топонимов. Стилистическая маркированность создается на основе количественного накопления топонимов, которое ведет к приращению стилистического смысла ко всей совокупности имен собственных. К группе количественных стилистически маркированных топонимов относятся так называемые топонимические массивы.

Под топонимическими массивами обычно понимаются скопления топонимов в предложениях, а также в рамках более значительных отрезков текста. Топонимические массивы могут быть носителями образности, которая в общем виде соответствует эмфазе, создаваемой перечислением. Многообразие массивов позволяет классифицировать их в соответствии с их структурой, содержанием и стилистической отмеченностью [Stokes, 1949].

Количественные стилистически маркированные топонимы можно разделить на две группы:

- 1) перечисляемые топонимы на ограниченном отрезке текста, топонимы обыкновенно следуют непосредственно друг за другом или разделены служебными частями речи (контактные);

2) национально-стилизированные (дистантные) топонимы, идентифицируемые в рамках всего художественного произведения и служащие средством национальной стилизаций. Топонимы обычно отделены друг от друга знаменательной лексикой. В отличие от контактных, дистантные топонимические массивы могут выходить за рамки отдельных предложений. При этом в дистантных массивах топонимы могут располагаться с разной степенью упорядоченности (аморфные и упорядоченные массивы). Примером могут служить многочисленные арабские и восточные топонимические названия в романе «Round the Bend» N. Shute, которые сообщают всему повествованию особый экзотически колорит, одновременно усиливая достоверность изображаемых событий.

Итак, топонимы, как и любая лексическая единица, могут использоваться как стилистические маркированные. Это происходит за счет их способности подвергаться метонимическому и метафорическому переносу. В этом переносе участвуют в основном за счет наличия таксономических сем, семы координат и в большей степени потенциальных сем в структуре значения топонима. Однако переход топонима в класс стилистически маркированных все же затруднен за счет наличия семы единичности [Ramsey, 2005].

Семантико-стилистическая классификация топонимов включает две большие группы количественных и качественных топонимов. Деление происходит по двум основаниям семантических изменений в топонимах и их употребления в тексте.

Качественные топонимы в свою очередь делятся на:

1) топонимы-коллоквиализмы, топонимы-поэтизмы, топонимические перифразы, топонимы-варваризмы;

2) стилистически маркированные топонимы так называемых первого и второго типа. У первых стилистический эффект происходит за счет изменения и топонимического и нарицательного значений, а у вторых только за счет топонимического.

Количественные топонимы - это, по большому счету, скопление топонимов, получающее образность в речи, так называемые топонимические массивы разных видов (маршрута, обширности, жизнеописания и тому подобное)

2. Лингвокультурный и лингвопрагматический потенциал американских топонимов

Территория США представляет собой несомненный интерес исследования топонимии, и на то есть целый ряд причин. Во-первых, система топонимов начала формироваться в этом регионе всего лишь в XVIII в. Во-вторых, колонизаторы были вынуждены присваивать новым территориям свои названия, так как ввиду слишком больших культурных различий с коренными жителями тех мест старые индейские топонимы не приживались в новом обществе. Также нельзя не упомянуть и о том, что эти территории заселялись выходцами из различных европейских стран и, как следствие, носителями разных языков.

Специфика американской топонимии и в том, что миграционные потоки шли в США с разных территорий, здесь смешивались «топонимические модели и топонимические вкусы». Ещё одной характерной особенностью американской топонимии является и то, что она получает разнородных и генетически не слишком связанный материал из различных языковых сфер, а затем ассимилирует его в обществе с помощью общего для всех английского языка. Поэтому изучение американской топонимии не может обойтись без таких вопросов как заимствования чужих топонимов в англоязычной среде и взаимодействие нескольких языков на одной территории.

2.1 Структурно - семантические особенности американских топонимов

Исходя из того, что слово воплощает в себе единство обобщения и общения, коммуникации и мышления, изучение лексики требует обращения к двум аспектам: аспекту создания и развития, с одной стороны, и ее функционирования с другой.

По мнению А.В. Суперанской, описание и анализ собственных имен невозможны без их разносторонней классификации.

Сложность изучения американских топонимов состоит в том, что даже на сегодняшний день лингвисты не обладают общепринятыми методами их, топонимов, классификации.

Словообразование топонимов является словообразованием имен собственных, а значит должно рассматриваться как словообразование существительных.

Невозможно себе представить случайное возникновение нового географического названия. Оно может появиться только согласованно с морфологическими и семантическими типами, характерными для данного языка, и активными словообразовательными моделями.

Разделяя американские топонимы по группам, можно прийти к следующим типам: простые топонимы (одноосновное собственное имя с нулевым онимическим формантом, не являющееся результатом разложения, сложения или сокращения другого имени); производные (деривативное имя — имя, которое образовано с помощью различных специально онимически элементов, таких как префикс, суффикс или смена ударения); сложные, так называемые «компози́ты» (сложные имена собственные, имеющие в своем составе не менее двух корневых основ с соединительной гласной или без нее), и составные (сложное имя собственное, имеющее в своем составе не менее двух корневых основ соединительной гласной или без нее).

Несмотря на широкое распространение в американской топонимии, простые топонимы по своей структуре являются очень неоднородными в структурном и этимологическом плане.

Как уже говорилось ранее в тексте данной дипломной работы, простые топонимы характерны в первую очередь для американской омонимии. Результаты исследования названий населенных пунктов трех штатов, представляющих различные районы страны (Западная Виргиния, Мэн и Калифорния) показывают, что во всех этих регионах доля простых топонимов занимают подавляющая: 63,4% всех названий в Западной Виргинии, 69,4% названий Мэна и 48,7% названий Калифорнии.

Образование новых лексических единиц в английском языке происходит преимущественно по моделям конверсии. Данная ситуация выглядит довольно логично, если учесть, что в языке практически полностью отсутствуют морфологические флексии частей речи.

Согласно анализу набора словообразовательных средств, действующих в субстандартном словопроизводстве как британского, так и американского вариантов английского языка, очевидно то, насколько часто просторечные слова создаются с помощью конверсии. По данным Л.Соудека, около 8% просторечных деривативов в британском английском и свыше 12% в его американской варианте было образовано путем конверсии. Эти данные ещё раз подтверждают тезис о преимущественном распространении конверсии в словообразовании американского английского.

Образование американских простых топонимов путем топонимической конверсии идет по следующим направлениям:

- а) ИС > топоним N (Proper Name) > Place Name (N)
- б) ИН > топоним N > Place Name (N)
- в) ИП > топоним Adj > N (Place Name)
- г) ИЧ > топоним Num > N (Place Name)

Основой односоставных топонимов в чистом виде, не подвергающихся значительным внешним изменениям, являются имена собственные. Шире всего распространено употребление фамильных имен собственных: *Arbuckle, Baker, Ballard, Bell, Berkley, Bieber, Campbell, Chandon, Coleman, Colfax, Cressey, Fillmore, Gibson, Gleinn, Irwin, Metz, Minkler, Rumsey, Sheldon, Sutter, Watson, Witlow, Woody*.

Также в качестве основы используются мужские и женские имена: *Adin, Alessandro, Arvin, Victor, Ricardo, Nestor, Denny, Caspar, Claus, Virgilia, Viola, Selma, Ruth, Madeline Kathryn, Evelyn, Elena*.

Вторую группу существительных, которые наиболее часто подвергаются топонимической конверсии, составляют имена нарицательные. Среди них необходимо, в первую очередь, выделить ряд географических

терминов, от которых образовались ойконимы *Bend* (изгиб дороги, излучина реки), *Boulevard* (ам. Широкая обсаженная деревьями улица), *Canyon* (каньон, глубокое ущелье), *Crest* (гребень хребта), *Delta* (дельта реки), *Desert* (пустыня), *Forest* (лес), *Highland* (плато, нагорье), *Incline* (скат, наклон), *Knob* (холмик), *Plantation* (плантация), *Summit* (вершина), *Sugarloaf* (сопка), *Cascade* (небольшой водопад), *Mountain, Peak, Dale* (долина), *Fork* (развилка реки, дороги).

Топонимической конверсии также подвержены самые разные слова и термины, функционирующие в современном английском языке. Полученные в результате этого процесса названия являются полными омонимами именам нарицательным: *Antelope, Badger, Gazelle, Grizzly, Sage, Ibis, Surf, Moccasin, Stronghold, Bellflower, Lemon, Coyote, Coffee, Clay, Monolith, Lime, Ferrum, Carbon, Boron, Emerald, Garnet, Gypsum, Buffalo, Institute, Sentinel, Lily*.

Ни для кого не является секретом тот факт, что во всех индоевропейских языках топонимы являются большим разрядом имён существительных. Однако многие из них вышли из имён прилагательных. В некоторых языках (например, русском) процесс субстантивации прилагательных в топонимии особенно силен. В.А. Никонов сравнивал топонимию с «огромным котлом», в котором массами субстантивируются прилагательные [Никонов, 2012].

Прилагательные выступают в качестве основ простых топонимов в американской топонимии значительно чаще, чем в русской. Так, в Калифорнии отмечено восемь ойконимов, образованных от прилагательных: *Cool, Likely* (ав. «красивый»), *Semitropic, Monumental, Evergreen, Thermal, Masonic, Occidental*. В Западной Виргинии находятся 20 простых непроеводных ойконимов основами которых являются простые прилагательные, что является примерно 1,5% процентами от общего числа простых непроеводных ойконимов штата: *Auburn, Central, New, English, Frozen, Roaring* и др.

Отдельную группу можно составить из прилагательных на -у и -лу. Образуя прилагательные от основ имен существительных, эти суффиксы

выражают значение «имеющий свойства, признаки или сходство с тем, что выражено словообразующей основой». Затем с помощью конверсии эти прилагательные переходят в разряд топонимов: *Cliffy, Glady, Reedy, Windy, Knobly*.

Числительные встречаются значительно реже в качестве основы для простого топонима. В ходе исследований, проводимых для данной дипломной работы, было отмечено всего несколько названий населенных пунктов, образованных этим способом: *Ninety Six* (Южная Каролина), *Sixteen* (Монтана), *Hundred, Six* и *Eight* (все находятся в Западной Виргинии)

Подводя итог по анализам простых топонимов, еще раз стоит подчеркнуть, что такой безаффиксный способ топонимообразования подобных основ характерен в первую очередь для языков с сильно развитой конверсией частей речи (в данном случае для английского).

Следующей словообразовательной моделью является словосложение.

«В тех языках, где словосложение имеется, оно является могучим средством пополнения словарного запаса и совершенствования грамматического строя языка».

Словосложение неразрывно связано с другими способами словообразования и отражает специфику языка, потому как наряду с некоторыми общими для многих языков чертами обладает национальными особенностями, , характерными только для данного языка, составляя одно из отличий одного языка от другого.

Этот способ словообразования является важным звеном в процессе пополнения лексического состава американского варианта английского языка. Отличительной особенностью американских топонимов является большой процент сложных топонимов, образованных сложением двух основ и обладающих цельнооформленностью.

В отличие от английской топонимии, американские сложные топонимы, как правило, достаточно просто структурированы. В них четко выделяются две основы, продолжающие существовать в языке как реальные слова. Как определяемая, так и определяющие части сложных американских топонимов

обладают семантической наполненностью, название в целом членится на современном уровне на значимые части.

Словосложение как способ образования новых географических названий в целом характерно для американской ойконимии. Наиболее распространенным способом является простое сложение основ. Здесь обычно выделяют следующие модели:

Модель N + N: *Willowbrook, Woodridge, Crestview, Fernbridge, Moor park, Lakeview, Lakehead, Woodleaf, Fallbrook, Staleline, Woodrock Winterhaven, Bearfoot, Elkhorn, Lemoncove, Bearden, Middlebrook Woodstock, Bridgewater, Moorcroft, Foxpark, Sandcoolee, Cresthill Beaverdam, Sundance, Hillrose, Saltfork, Pineridge, Deertail, Lawn ridge, Willcrest.*

Модель A + N: *Clearwater, Freshwater, Freestone, Greenspot, Newlove, Greenview, Sunnyslope, Sunnyside, Bigpine, Stillwater, Fair view, Highgrove, Richgrove, Rockypoint, GreyclifT, Sweetgrass, Merrycourt, Mossyrock, Goodpasture, Lonetree, Lonepine, Redlawn, Clearview, Rawhide.*

Модель Num + N. По данным исследований, произведенных в ходе написания данной дипломной работы, этот способ характерен для некоторого процента ойконимов в таких штатах, как Орегон, Монтана и Колорадо. Определяющим элементом является как количественное, так и порядковое числительное: *Firstview, Eightmile, Twodot.*

Модель V + N и V + Adv: *Killbuck, Killdeer, Speedwell.*

Модель Prep + N, модель, практически не встречающаяся в американской ойконимии: *Inwood, Overland, Underbill, Underwood, Undercliff, Overbrook.*

В топонимии американского английского, наряду с довольно частыми случаями переносов названий на -wood из Англии (*Brentwood, Ingle-wood, Kenwood* и др.), существует также и целый ряд новообразований, где элемент -wood выступает вместе с именами собственными (*Greenwood, Rockwood, Wrightwood*), нарицательными (*Elderwood, Glenwood, Westwood, Maywood*) и прилагательными (*Wildwood, Richwood, Highwood*).

Особое положение полусуффиксов между производными и сложными топонимами объясняется еще и тем, что в ряде названий эти элементы сохраняют свое первоначальное значение, так как связывают называемый объект с окружающим его ландшафтом. Так, *wood* означает «лес, заросли, роща» и в названии города *Edgewood* (Калифорния) выступает в своем исходном значении, характеризуя город с точки зрения его расположения: он расположен на границе леса, находящегося в долине около реки (*at the edge of the wood*).

В названиях *Maywood*, *Westwood* компонент *-wood* употребляется в качестве формального топонимообразующего элемента, в котором семантика исходного апеллятива полностью стерта и который по своему значению приближается к неконкретизированному значению «места», обычно выраженному топонимическим суффиксом.

Так же, как и *wood*, *-dale*, «небольшая долина», чаще всего употребляется в названиях небольших курортных местечек, пригородов, развившихся в самостоятельные административные единицы, образуя сочетания с основами конкретных существительных: *Oakdale*, *Cloverdale*, *Carbondale*, *Riverdale*, *Ferndale*, *Saltdale*, *Springdale*, *Glendale*, *Oildale*, *Pinedale*, *Palmdale*, *Brookdale*, *Rosedale*. В названиях *Jacksondale*, *Helendale*, *Allendale*, *Ellisdale*, *Huffdale* первый компонент является именем собственным. Иногда имя может стоять в притяжательном падеже: *Bardsdale* (фамилия *Bard* + *s* + *dale*). В названиях *Greendale*, *Bloomingtondale*, *Pleasantdale* первый компонент выражен прилагательным.

-vale (поэт, «долина») употребляется для образования названий мест отдыха, небольших населенных пунктов, туристических городков. Образует названия в сочетании с прилагательными: *Richvale*, *Longvale*, *Sunnyvale*.

-side («место возле, у ...») образует названия населенных пунктов от конкретных имен существительных: *Lakeside*, *Ocean-side*, *Riverside*, *Seaside*, *Springside*, *Surfside*, *Woodside*.

Близким по своему исходному значению к элементу -field является -land («земля»), образующий ойконимы от апеллятивов: *Pearland, Fruitland, Groveland, Oakland, Grapeland, Woodland, Wheatland, Summerland*.

Полусуффикс -ford («брод, естественно или искусственно созданный», «мелководье») был чрезвычайно активен в образовании названий населенных пунктов в древней Англии. Имея в качестве первоначального значения «брод», это слово впоследствии вошло в состав названий поселений, около него расположенных, и по мнению лингвистов считается одним из самых распространенных и древних составных частей в названиях населенных пунктов Англии. Однако в американской топонимии -ford образует названия от имен собственных (*Lockerford*), нарицательных (*Waterford*) и прилагательных (*Stonyford*).

-mead (древнеангл. «луг») образует названия от имён прилагательных (*Fairmead, Sunnymead*) и собственных (*Nashmead*).

Необходимо также упомянуть, что образования на -ford и -mead возникли в Америке, главным образом, в ранний период освоения территорий, в те годы, когда влияние английской топонимии в районах северо-востока было особенно заметно.

Так, например, в штате Коннектикут на каждые 23 названия приходится одно образование на -ford. В Небраске это соотношение совершенно иное: одно название на -ford приходится на 200 названий.

Нельзя не упомянуть про определенную взаимосвязь между семантикой этих слов как единиц языка и их положением, как полуаффиксов в составе ойконимов. В сложных топонимах конечные элементы часто указывают на признаки объективной реальности, т.е. являются лимитирующими и конкретизирующими факторами.

Десемантизация единиц языка при вхождении в наименования и их формализации является универсальным топонимическим процессом. «Наличие связи между семантикой слова и признаками определяемого объекта обуславливает его структурную свободу. При этом название в целом тяготеет к свободному словосочетанию. Отсутствие или малая выраженность

этой связи определяет большую степень связанности топонимического элемента и, соответственно, его функционирование в роли суффикса или полуаффикса».

Среди лингвистов есть те, кто придерживается мнения, что производные наименования не типичны для топонимии США и представляют собой «наименее развитую словообразовательную группу». Это утверждение имеет под собой данные об анализе карт США, которые создают обманчивую картину распространения производных названий, тогда как в действительности «большинство американских названий, оканчивающихся на топонимические суффиксы -ton, -ham, -ley и др., являются названиями, перенесенными в готовом виде из Англии, а не образованными на месте».

Далее В.Д. Беленькая утверждает, что метод суффиксального образования ойконимов используется в американской топонимии в основном в ранний период и только «в северных районах страны». Для топонимии западной части страны такой метод образования новых названий не слишком характерен.

Если принять во внимание положение о том, что большинство американских ойконимов с традиционными английскими топонимическими суффиксами это названия-переносы, то стоит также отметить и неодинаковую распространенность тех или иных аффиксальных средств в США. Сам факт недостаточного использования окончательно десемантизированных и формализованных конечных элементов топонимов не является веским основанием для отрицания распространенности этого типа топонимообразования в США. В самом деле, лишь немногие из английских топонимических суффиксов сохранили свою продуктивность и в американской топонимии (-ton, например).

Стоит также внимательнее рассмотреть группу американских топонимических суффиксов и модели, по которым эти суффиксы образуют названия населенных пунктов. К их числу мы относим суффиксы -ville, -ton, -burg, -town, -polis, -ia, -city.

Одним из самых распространенных американских топонимических суффиксов является *-ville*. В английском языке существует такое заимствование из французского, как *ville, vile* (из старофранцузского *vile, vylo, ville* — «ферма; загородная усадьба, деревня; группа деревень вокруг городского поселения»).

Частотность использования словообразовательной модели на *-ville* проявляется ещё и в том, что она покрывает довольно большую часть ойконимии США и встречается повсеместно. Так, например, в штате Калифорния ойконимы на *-ville* составляют 5,6% от общего числа названий населенных пунктов, в Западной Виргинии - 6,2%, в штате Мэн — 4,5%. *-ville* создаёт новые ойконимы по большей части по нетранспонирующей модели $N + \text{Suf} = \text{PN}$, где на месте производящей основы могут находиться:

а) Имена собственные (наиболее распространено употребление фамилий): *Jacksonville, Sutterville, Spencerville, Castroville, Carriville, Camptonville, Bestville, Prattville, Watsonville, Yorkville, Kelseyville, Glennville*.

б) Апеллятивы в единственном числе: *Graniteville, Surnmitville, Branchville, Cottageville, Geyserville, Cedarville, Oakville, Millville, Lakeville, Bridgeville, Collegeville, Woodville, Springville, Centerville, Goldville, Mountville, Ferryville, Pineville*.

Суффикс *-ton* является одним из немногих английских топонимических суффиксов, которые продолжают функционировать в настоящее время на территории Америки. Современный формант *-ton* появился от древнеанглийского *-tun*, которое в своей изначальной форме имело значение «огороженное пространство» или «огороженное пространство с постройкой». В своем последующем семантическом развитии оно перешло в «группу построек» и, наконец, в «поселок».

В период после войны за независимость английских колоний *-ton* начинает вытеснять названия на *-town*. В Южной Каролине в 1783 г. *Charles Town* официально становится *Charlestown*, затем *Charleston*. Дж.Стюарт

высказывает предположение, что название любого города на -top вдоль восточного побережья США когда-то оканчивалось на -town.

Суффикс -burg. Словарь Уэбстера определяет burg как «небольшой город с самоуправлением; деревня».

Этот суффикс перенесли с собой в Америку колонисты из Англии, и он послужил весомым источником для ойконимов осваиваемых территорий. Но не смотря на это не стоит забывать и про другие этносы, которые тоже заселяли территории на востоке США и повлияли на возникновение названий с -burg. Так, шведы Elfsborg, французы - Louisbourg. Middleburg был поселением голландцев на Лонг-Айленде.

В тот же период времени происходило и заселение штата Пенсильвания, доминирующей этнической группой в котором стали немцы, в результате чего более 150 названий городов этого штата имеет в своем составе -burg или -berg, которые, как правило, сочетались с именем собственным: Harrisburg, Hubbursburg, Steinsburg. Так как немецкоговорящие группы ввиду ряда экономических причин мигрировали в США в основном только в XIX веке, то есть, во времена освоения восточного побережья, то с продвижением на запад по карте страны можно заметить, что топонимов с этим суффиксом становится всё меньше.

Типичный для американской ойконимии суффикс -ia образует названия населенных пунктов по двум моделям: $N + \text{Suf} = \text{PN}$ и $A + \text{Suf} = \text{PN}$, первая из которых является нетранспонирующей, т. е. в ней совпадают производная и производящая части речи. Вторая модель — транспонирующая, в ней налицо несовпадение производящей и производной частей речи. Внутри модели $N + \text{Suf} = \text{PN}$ выделяются два подвида:

1) модель $N + -ia = \text{PN}$, где N —

а) имя собственное личное (*Monrovia* от фамилии Monroe, *Andersonia* от фамилии Anderson, *Gormanania* от Gorman, *Kendalia* от Kendall, *Walteria* от Walters);

б) географическое название (*Bostonia* от Boston, *Amasonia* от Amason (River)).

2) модель $N + -ia = PN$ образует названия населенных пунктов от основ нарицательных существительных: *Petrolia* (популярное название на Юго-Западе США) от *petrol*, *Vandalia* от *vandal*, *Venturia* от *venture*.

Весьма распространен в ойконимии США и суффикс *-polis* (*-opolis*) (греч. «город»), образовавшийся путём инициального усечения заимствованных греческих слов *nesropolis*, *metropolis*, *megalopolis* и т.п. В США названия на *-polis* (*-opolis*) распространены повсеместно. Обычно их характеризуют как псевдоклассические, непосредственно не связанные с подлинными названиями Древней Греции: *Copperopolis*, *Annapolis*, *Indianapolis*, *Jacksonopolis*, *Pinopolis*, *Coraopolis*, *Centropolis*, *Kannapolis*. Как видно из приведенных примеров, *-polis* (*-opolis*) образует ойконимы по нетранспонирующей модели $N + Suf = PN$, где в роли производящей основы выступают имена собственные личные (*Anna-polis*, *Jackson-opolis*), топонимы (*Indiana-polis*) и апеллятивы (*Copper-opolis*).

В ойконимии США *-town*, являясь достаточно продуктивным, образует новые названия по тем же моделям, что и *-ville*: $N + Suf = PN$ и $A + Suf = PN$. Производящая основа в первой модели выражается как с помощью имени собственного (*Georgetown*, *Elizabethtown*, *Coppertown*, *Tuttletown*, *Forbestown*, *Jamestown*, *Marytown*), так и нарицательного (*Pioneertown*, *Watertown*, *Horsetown*, *Cottontown*, *Middletown*, *Dog-town*, *Eagletown*, *Milltown*, *Centertown*). Можно также выделить и значительную активность транспонирующей модели $A + Suf = PN$: *Drytown*, *Irishtown*, *Newtown*, *Germantown*, *Longtown*.

Ойконимы на *-city* образуются по тем же моделям, что и рассмотренные выше ойконимы на *-ville* и *-town*. В модели $N + city = PN$ в качестве производящей основы выступают:

1) имена собственные личные: *Hamilton City*, *Daly City*, *Culver City*, *King City*, *Suisun City*, *Verdugo City*, *Grover City*, *Richard City*, *Morrison City*, *Platte City*,

2) географические названия: *Cuba City*, *Oklahoma City*, *NevadaCity*;

3) нарицательные существительные: *Bay City, Junction City, Forest City, Mountain City, Cave City, Project City, College City, Oil City, Crescent City*.

4) словосочетания: *Big Bear City, Salt Lake City*. City образует ойконимы и от основ испанского или индейского происхождения: *Yuba City, Sierra City, Amador City*.

По модели A + city = PN созданы названия *National City, Universal City, Green City, Industrial City*.

Одной из проблем топонимообразования, на которую лингвисты обращают весьма пристальное внимание, является создание составных наименований.

Наибольшая часть топонимов-словосочетаний в английском языке (особенно в ойконимии) — это вторичные наименования, образованные на базе ранее существовавших топонимов с помощью добавления к ним дифференцирующих определений: *Long Riston, Dry Sandford*. Значительную группу составляют немотивированные топонимы-словосочетания, компоненты которых не соотносятся с современными топонимами или нарицательными существительными: *Tom Low, Mow Cop, Sil Howe*.

Наименьшее распространение получили описательные многословные топонимы, построенные как атрибутивная синтагма, часть, включающая в себя географический термин: *New Forest*. Количество их в ойконимии США значительно возрастает, и если в восточных штатах названий-словосочетаний около 10%, то в Калифорнии, например, они составляют уже 30% всех ойконимов. Многословные названия чаще всего встречаются и среди названий естественно-географических объектов в Америке.

Таким образом, принимая во внимание структурные особенности американских топонимов, можно выделить четыре основные группы наименований:

1. простые наименования — «Простое имя (собств.) (непроизводное) — Одноосновное собственное имя с нулевым онимическим формантом, не являющееся результатом Разложения, сложения или сокращения другого имени»; (*Eldorado, Alexandria, Boston, Dublin, Carlotta*).

2. производные - «деривативное имя — имя, которое образовано с помощью различных специально онимических элементов (префикса, суффикса, смены ударения и т.п.)» (*Yorkville, Arlington, Wintersburg, Indianapolis, Oklahoma city*);
3. сложные топонимы — «компози́та — сложное имя собственное, имеющее в своем составе не менее двух корневых основ соединительной гласной или без нее» (*Manchester, Richwood, Greenfield, Clearwater, Glenbrook*);
4. составные топонимы — «имя-словосочетание — любое имя собственное, имеющее форму словосочетания (безглагольного) беспредложного или предложного» (*Grand Canyon, Little Italy, Fifth Avenue, Milburn Heights Park, North Branch of Toms River*).

Учитывая семантические особенности американских топонимов, можно разделить их на следующие группы:

1. *заимствованные названия* (*New Madrid, Mexico, Moscow, Paris, Manchester, Pecin, Odessa, Cairo*) и *местные переносы названий* (от Cedar Creek образовались *Cedar Prairie, Cedar Church* и т.д.);
2. *названия, связанные с историей как всего государства, так и отдельно взятого штата*. Сюда относятся: а) *названия, заимствованные из индейских языков*: Alaska (Al-ay-es-ka на языке эскимосов «большая земля»), *Chicago, Mississippi* (на языке индейцев maesi sipu- «рыбная река»), *Tennessee* (от названия деревни, в которой жили индейцы племени Чероки), *Kentucky* (индейское слово, которое имеет различные варианты перевода, например, "темная поверхность", "земля лугов" или "земля завтрашнего дня"), *Arizona* (от искаженного испанцами слова индейцев пима - «место маленького ручья», по другой версии – от слова на языке ацтеков - «рождающий или содержащий серебро»); б) *французские, испанские и прочие иноязычные названия, отражающие деятельность колонизаторов Америки* (*Colorado* (исп. «цветная страна»), *Rhode Island* (голл. «красный остров») *California* (название штата происходит от имени вымышленной страны, земного рая,

- описанного в испанском романе, написанном в 1510 году. Скорее всего, этот роман читал один из конкистадоров, возможный завоеватель Мексики – Кортес); в) *названия, связанные с борьбой за независимость американских колоний (Bunker Hill, Fayette, McDonald, Eclipse Harbor и т.п.); г) названия, связанные с мексиканской войной и захватом Калифорнии (Vera Cruz, California Prairie);*
3. *названия, происходящие от имен собственных (Maryland — в честь Генриетты-Марии, жены английского короля Карла I, Georgia — в честь английского короля Георга II, New York — назван в честь Графа Йоркского, который в 1664 году получил от английского короля Карла Второго патент на эти земли, Virginia — автор названия штата — сэр Уолтер Рэйли, известный полководец и мореплаватель, фаворит королевы Елизаветы. В 1654 году, открыв новые земли, он назвал их в честь своей возлюбленной "Королевы-Девственницы" ("Вирго" - по латыни - "дева");*
4. *названия, связанные с физико-географическими характеристиками штата (Pineville, Poplar Bluff, Panther Den, Bee Creek, Galena, Richland, Lakeview, Valley City, Muddy Creek, Lost Branch, Long Lake). К этой подгруппе принадлежат и локативные названия (Centralia, South River, Westport)*

2.2 Лингвокультурологические и лингвопрагматические особенности формирования и функционирования американских топонимов

Соединенные Штаты Америки представляют собой огромный интерес для лингвистов, занимающихся исследованием топонимии, во-первых, потому что топонимы здесь начали образовываться не так давно, с XVIII в., а значит, у людей, осваивавших эти земли и присваивавших им названия, были все нужные инструменты и навыки для того, чтобы задокументировать все топонимические изменения, которые происходили в местах их жизни. Во-вторых, данная топонимическая система формировалась вследствие

заселения территории с уже сложившейся топонимией, которая досталась в наследство от аборигенов и которая практически не усваивалась новым обществом ввиду слишком больших языковых и культурных различий. Особенность топонимии США ещё и в том, что люди сюда ехали с разных территорий, здесь смешивались «топонимические модели и топонимические вкусы». Американская топонимия ассимилирует в себе материал из различных языковых сфер, первоначально разнородный и генетически мало связанный, который потом подвергается мощному выравниванию и нивелированию под воздействием господствующего английского языка. Таким образом, изучение американской топонимии тесно связано с проблемой заимствования чужих топонимов в англоязычной среде и, шире, с проблемой взаимодействия языков.

Появление американской топонимии связано главным образом с освоением территорий США колонистами из Европы. Колонизация Северной Америки началась в XVI в., и осуществляли её жители таких стран, как, Испания, Англия и Франция. И конечно же, как и всякая колонизация, заселение здешних территорий было тесно связано с истреблением коренного населения, индейцев.

Лингвисты выделяют три основных пути проникновения европейцев на территорию США. Первыми, кто начал осваивать земли, лежащие к Западу от Скалистых гор, были испанцы, которые в XVI в. направляли свои экспедиции к восточному побережью Северной Америки. Во второй половине XVI в. испанские завоеватели высаживаются в юго-западных областях Северной Америки, и основывают форты и католические миссии, объявляя эти земли испанскими владениями. Уже в начале следующего столетия Испания формально владеет территориями современных Техаса, Аризоны, Нью-Мексико и Калифорнии.

В 1605 г. французы основали на территории нынешней Канады колонию Квебек, послужившую плацдармом для расселения французов и усиления их влияния в Северной Америке. В конце XVII в. француз Ла Салль спустился вниз по р. Миссисипи до Мексиканского залива. Он объявил

весь бассейн этой реки владением Франции, получившим название Луизиана. В 1718 г. французами был основан Новый Орлеан. Колонии французов имели огромный недостаток в виде малой плотности населения на больших территориях по сравнению с английскими, население которых составляло компактную оседлую массу. Основанные французами мелкие поселения и фактории носили временный характер и редко вырастали в крупные центры. Население французских колоний было во много раз меньше английского. Во всем бассейне Миссисипи жили разбросанно лишь 6-7 тысяч французов.

Так, среди топонимов США можно встретить названия, которые восходят: к индейским диалектам, например: Mississippi (на языке индейцев *maesi sipu*- «рыбная река»), Tennessee (от названия деревни, в которой жили индейцы племени Чероки), Kentucky (индейское слово, которое имеет различные варианты перевода, например, "темная поверхность", "земля лугов" или "земля завтрашнего дня"), Arizona (от слова на языке ацтеков - «рождающий или содержащий серебро»); к испанскому языку, например: Colorado (исп. «цветная страна»), Montana (испанское слово "гора"), Nevada (от испанского выражения "покрытый снегом"); к французскому языку: Vermont (от французских слов "верт" (зеленый) и "монт" (гора)); к английскому языку: Rocky Mountains (Скалистые горы), High Plains (Высокие равнины) и т.д.

Вслед за профессором У. Зелинским стоит отметить, что процент экзотических названий намного больше, чем где бы то ни было. Под «экзотикой» стоит понимать названия, не имеющие исторической связи ни с самим местом, в котором находится топоним, ни с обществом, которое на этом месте живет, названий, взятых из трудов путешественников; и различного рода художественных произведений (включая греческих и римских классиков, всевозможные издания Библии, скандинавскую мифологию, современную прозу и поэзию), а также названий, созданных «прямо на месте». К. Кеглер очень точно высказалась по этому поводу: «... никогда еще прежде так мало (людей) не должно было назвать так много

(объектов) в столь короткое время», как и невозможно отрицать, что «необходимость — это мать экзотики».

Не стоит также забывать и про ускоренный темп развития американской топонимии, тех изменений, трансформаций, замен, которые происходили с американской топонимией на протяжении всей её недолгой истории.

Исторические обстоятельства, в которых развивались США, способствовали большому разнообразию местной топонимии, как в плане культуры, так и в плане структуры. Даже не смотря на неослабевающий интерес к топонимии США и большое количество проведенных исследований по этой теме, объем неизученного материала всё ещё велик из-за большой территории страны. Поэтому неудивительно, что многие районы США не имеют комплексного описания.

Серьезной проблемой для изучения американской топонимики являются топонимы индейского происхождения. Ввиду своей древности и малоизученности из-за отсутствия в наши дни носителей этих языков индейские топонимы претерпели большие семантические и фонетические изменения.

Степень заимствования иноязычных топонимов и сила их влияния на образование новых названий варьируется от региона к региону. Это различие определяется многими языковыми и экстралингвистическими факторами.

Кроме языков индейцев, источниками заимствований также являются испанский, голландский и французский языки.

Весьма сильное влияние на топонимику США оказывают заимствования из испанского языка. В формировании ранней топонимии определенных районов Америки испанский язык играл доминирующую роль, влияние его на развитие топонимии всего юго-запада США ощущалось на протяжении почти трех столетий и в некоторых случаях продолжает действовать и в настоящее время.

Занимательной особенностью заимствований из испанского языка является большое количество названий из области религии.

«Централизованные монархические государства нуждались в Церкви как главной идеологической опоре, и католицизм приобрел там неограниченную, чудовищную власть, регламентируя всю жизнь. И мореплаватели, открыв остров или реку, заложив Крепость, почти обязательно называли их по тому празднику или по тому святому, которого в этот день чествует католическая церковь». Так, например: *San Francisco, San Diego, Santa Barbara, San Jose, San Antonio*.

Однако, не смотря на сильное влияние испанского языка, американская топонимика куда больше вобрала в себя материала из языков аборигенов. Индейские топонимы являются неотъемлемой частью американской топонимии. В наши дни их можно найти среди самых разнообразных географических объектов: населенных пунктов, штатов, естественно-географических объектов. 26 штатов, второй по величине и значимости город страны (*Chicago*), самая большая река (*Mississippi*) и водопад (*Niagara*), четыре из пяти Великих Озер (*Michigan, Huron, Erie* и *Ontario*) носят индейские имена.

Большая часть индейского населения США была согнана с мест их исторического проживания в резервации, где их потомки живут и сейчас. Вымирание индейских племен связано созданием европейцами постоянных поселений на этих территориях. Установлено, что индейские племена, вынужденные вступать в тесные контакты с испанскими миссиями, исчезли полностью, количество людей в тех немногих, которым удалось выжить, составляло в начале XX в. примерно 1 % от их первоначального числа .

Для индейских топонимов характерно наличие одновременно и номинативной, и описательной функций. Чаще всего в названии индейского происхождения можно найти отсылки к географическим характеристикам называемого поселения. «Доля названий, означающих природные свойства объекта, преобладает на ранних ступенях развития и убывает с усилением власти человеческого общества над природой». Потому так многочисленны индейские названия типа *Cusamonga* (на языке племени шошони означает «песчаное место»), *Kokoweer Peak* (*kokoweer* - ущелье ветров), *Olema* (на

диалекте береговых миуоков означает «долина койотов»), Matajuoi (на языке племени дигуэно - «белая земля»).

Топонимы западных штатов имеют большой процент индейских заимствований, и это является живым доказательством проявления интереса американцев к национальным индейским традициям. Районы, в которых индейцы продолжают проживать в резервациях, после того как основная масса племен переселилась на Запад, очень богаты индейской номенклатурой. В центральной части штата Нью-Йорк очень много топонимов индейского происхождения, таких, как Onongada, Canandaigus, Skaneateles, Schenectady и т.д. Эти названия ассимилировались в американском обществе при помощи прямых контактов с оставшимися племенами моговков, ирокезов и сенакасов. То же самое происходило и в восточной части Лонг Айленда, где индейцы живут в резервациях и по сей день. Необходимо уточнить, что эти топонимы остались в употреблении не потому, что они более подходили для называния определенных мест, а только из-за того, что они имели необычное, причудливое звучание.

Таким образом, несмотря на почти полное исчезновение индейцев, их названия продолжают относительно широко использоваться современным населением Америки.

На то, почему так происходит, есть несколько причин, но главная из них это семантическая нейтральность данного вида топонимов для основной массы населения страны. Территория США заселялась выходцами из разных европейских стран, и новоприбывшие колонизаторы попадали в конкурентную среду, в которой каждая языковая группа населения страны пыталась привнести в быт как можно больше своей культуры. В таких условиях топонимы индейского происхождения оказывались единственно нейтральными для соперничающих колонизаторов. Они стояли как бы вне этих противоречий, и именно это и обусловило их широкое распространение в американской топонимии.

Топонимы, заимствованные из французского языка, в основном наблюдаются на территории США, которая в колониальный период

принадлежала Франции. Прежде всего это Луизиана, которая к концу XVII в. охватывала бассейн реки Миссисипи, а также земли на границе с Канадой. Однако необходимо отметить, что современное расположение заимствованных названий не всегда точно совпадает с историческими границами бывших колоний. Однако даже на тех территориях, где франкоязычный этнос никогда не являлся доминирующим, возникали топонимы со словом *belle* (фр. красивый), что связано прежде всего с положительной коннотацией, создаваемой семантикой этого слова.

В состав многих названий входят французские географические термины, иногда сохраняющие понятия и значения, полностью исчезнувшие из современного употребления: *Detroit* (фр. *Detroit* — пролив; расселина); *La Rigole* (фр. *Rigole* — канава, сток). В названиях может быть заложено указание на функции поселения: *La Grange* (крытое гумно, рига).

Следует также отметить широкое распространение заимствованного из французского *ville* (фр. город). Слово *mont* (фр. гора) также получает в системе американских названий статус топонимического форманта, но он не получил такого широкого распространения, как *ville*.

В современной американской топонимии до наших дней дошли и топонимы голландского происхождения. Так, в топонимии штатов Нью-Йорка и Нью-Джерси сохранился элемент *-kill* (голл. *kil* — русло реки). В начальный период формирования топонимии района *kill* широко употреблялось наравне с *creek*, *stream* и другими водными терминами в значениях «ручей», «русло реки». Термин сохранился в Америке, главным образом, в названиях водных объектов и небольших населенных пунктов: *Fishkill*, *Fishkill Creek*, *Peekskill*, *Bushkill*, *Catskill Creek*, *Catskill*. Река дала название наиболее известному географическому объекту с элементом *-kill*: *Catskill Mountains* (часть Аппалачских гор).

В местах изначально голландских поселений до сих пор можно найти топонимы с частицей *-hook*. *Hook* — это «I. крутой изгиб или угол в направлении или протяжении чего-либо, особенно изгиб реки (теперь

употребляется в собственных именах); П. выщающийся угол, мыс или стрелка (очевидно, от датск. *hoek*, как в *Hoek Van Holland*)».

Элемент *-hook* участвует в названиях как в роли определяемого, так и определения, в слитном или раздельном написании: *Sandy Hook*, *Hook Mountain*, *Red Hook*, *Kinderhook*.

Под влиянием голл. *kloof* (расселина, ущелье, пропасть) на северо-востоке США получил распространение компонент *clove* (ам. Скалистый утес, ущелье): *Lost Clove*, *Stony Clove*, *North Clove*, *Clove Valley*, *Kaaterskill Clove*.

Употребляемые в речи американские топонимы, как и топонимы других коммуникативных культур, выполняют определенные прагматические функции. Это может происходить в разных типах дискурса (политическом, бытовом, публицистическом, медийном, рекламном и т.д.), участвовать в создании стилистических средств, являться компонентом фразеологических единиц, что и будет определять выражаемую ими функцию.

Основными функциями топонимов являются номинативная и идентифицирующая, наряду с которыми топонимы могут реализовывать и ряд других дополнительных специфических прагматических функций. В речи, в зависимости от ситуации, имена могут, подобно прочим лексическим единицам, служить основой сообщения, употребляться в функции воздействия, в качестве выразительного средства, дейксисом, выполнять фоновую функцию и др.

Называть — это основная лексическая функция любого имени, в том числе и топонима. Номинация, т.е. называние объекта, может осуществляться только потому, что у слова, используемого как название, есть его собственная сигнификация. Кроме того, в процессе называния осуществляется не только денотация, указание на объект, но и коннотация — привнесение дополнительных обертонов, созначений. Таким образом, топоним, оставаясь названием, т.е. именем единичного предмета, оказывается нагруженным коннотациями.

Заключение

Так как основным назначением топонимов — «именовать, выделять и различать однотипные объекты. Собственное имя связывается не с классом, а с индивидуальным предметом».

Коммуникативная функция речи используется для сообщения другим какой-либо информации или побуждения их к действиям. При передаче сообщения происходит указание на какой-либо предмет, что обозначается как указательная, или индикативная, функция речи, а также высказывание собственных суждений по тому или иному вопросу, что обозначается как предикативная функция, или функция высказывания. Иногда выделяют еще эмоционально-выразительную функцию речи, от которой зависит побудительная сила речи.

Информативная функция является одной из основных, так, как топоним должен ориентировать человека в окружающем мире, в пространстве, служить адресом.

Рекламная функция связана с необходимостью привлечения внимания потенциального клиента к называемому объекту. От обычной информации реклама отличается тем, что она выполняет функцию увещательного воздействия на человека с целью побудить его воспользоваться услугами данного предприятия. Реклама создает привлекательный образ рекламируемого объекта, воплощая рекламную идею в выразительной, запоминающейся, иногда символической форме.

В результате анализа культурной информации отобранных нами американских топонимов и принимая во внимание их семантические особенности мы выделили следующие группы топонимов

Среди названий, образованных от антропонимов, в первую очередь надо иметь в виду те, которые даны по именам и фамилиям первых завоевателей и первопроходцев, а также людей внесших большой вклад становления и развития страны. Так же множество названий городов, а так же несколько штатов берущих свои названия от гидронимов, по названию

народности, населяющей объект, названия могут содержать прямое описание, могут сохранять память о каком-то событии.

Анализ сленговой функциональности американских топонимов позволил вывести следующие основные функции сленга американских топонимов:

1) Функция идентификации. «Использование «своего» языка позволяет членам группы почувствовать себя сплоченнее, дает яркое переживание единства, взаимопонимания»;

2) Коммуникативная функция. Сленг – это язык внутригруппового общения;

3) Эмоционально-экспрессивная функция. С помощью сленга говорящий может достаточно свободно и наиболее полно выразить переживаемые чувства и эмоции;

4) Оценочная функция. Употребление сленговой лексики имеет своей целью, кроме прочего, выразить отношение говорящего к предметам и явлениям действительности, а также (чаще всего) к окружающим его людям. Эта оценка может варьироваться от дружеско-ироничной до презрительно-унизительной. В более обобщенном смысле оценочные выражения, подобно эмоционально-экспрессивным, распадаются на общеположительные и общеотрицательные;

5) Манипулятивная функция. Она проявляется в таких побудительных предложениях, имеющих значение волеизъявления, адресованного собеседнику, и употребляющихся с целью оказать на него влияние, побудить к каким-либо действиям. Однако многие из них не предполагают немедленного исполнения адресатом воли говорящего, тем более что с логической точки зрения это было бы абсурдно. Они скорее демонстрируют раздражение говорящего собеседником и, как правило, желание прекратить общение с ним;

6) «Творческая» функция. Она проявляется в тех случаях, когда у людей возникает потребность выразить то, чему в литературном языке нет

подходящего эквивалента. Слова и выражения, созданные в результате такой необходимости, и являются своеобразным «творением» сленга.

Список литературы

1. Васильев С. А. Философский анализ гипотезы лингвистической относительности К., 2014, 136 с.
2. Жучкевич В.А. Общая топонимика: учеб. пособие для геогр. фак. вузов 3-е изд., перераб. Минск: Выш. шк., 2015, 432 с.
3. Забелин Н. Ю. Московская городская топонимия, структурно-семантический анализ топонимической системы: дис. к.ф.н. Москва, 2016, 202 с.
4. Культурная жизнь юга России, Краснодарский государственный институт культуры, 2012, 120 с.
5. Мельникова Т.Н. Топонимия Англии в ее историческом развитии, СПб., 2012, 83 с.
6. Никонов В. А., Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего, Русское слово, 2012, 672 с.
7. Никонов В. А., Крушение России. 1917, изд. АСТ, 2017, 698 с.
8. Пospelов Е. М. Топонимика в географическом образовании, М, 2015, 256 с.
9. Романова Г. Я. О названии Китай-города в Москве. // Уч. Зап. Московск. обл. пед. ин-та, М., 2012, Т. 148, вып. 10, 113 с., 81—94 с.
10. Серебrenников Б. А. О методах изучения топонимических названий // Вопросы языкознания. 1959. № 6., 85 с., 36—50 с.
11. Соболевский А. И. Русские местные названия и язык скифов и сарматов. // Рус. филол. вестник. Тамбов, 2013, № 3—4, 121 с., 44—49 с.
12. Соболевский А. И. Как исследовать местные названия. // Изв. отд. рус. языка и словесности, 2014, Т. 23., 109 с., 76 —89 с.
13. Суперанская А. В. Теория и методика ономастических исследований А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская, М.: Наука, 2014., 256 с.
14. Топоров В. Н. Некоторые соображения в связи с построением теоретической топономастики // Принципы топонимики. М., 1964. С.3—22.

15. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 2014., 428 с.
16. Azaryahu M. Naming the past: The significance of commemorative street names, 2009.
17. Bradley H. The English place-names. Essays and studies. L., 1910 of Missouri studies. 1934. Jan
18. Ramsey R.L. Introduction to a survey of Missouri place-names. Missouri: the University
19. Smailes A.E. The urban hierarchy in England and Wales // Geography. L., 1944. Part. 2. Vol. 29, № 144
20. Stokes H.G. English place-names. L., 1949